

Елена Архипова

16+

една ошибка
до счастья

Мир триединства

Елена Архипова

Одна ошибка до счастья

«Автор»

2021

Архипова Е.

Одна ошибка до счастья / Е. Архипова — «Автор»,
2021 — (Мир триединства)

Могла ли Катерина предположить, что её муж, с которым они прожили вместе четверть века, изменяет ей? Нет! Даже не догадывалась! А могла ли она предположить, что муж ей изменяет с её же подругой? Тоже нет! Даже близко нет! Ведь они с подругой такие разные... От ухода в самокопание и от обвинений мужа и подруги Катерину спасло только то, что в этот же вечер у неё был визит к врачу, к которому она записывалась задолго до этого вечера. Ни отменить, ни перенести уже возможности не было, а, значит, надо ехать! А вот могла ли она предположить, чем закончится этот ее визит к врачу? О, нет! Совсем нет! А ведь она ещё и время своего визита перепутала. Оказывается, нас иногда от счастья отделяет всего лишь одна ошибка. Ошибка в своем собственном органайзере. Или это как раз тот случай, когда всё, что ни делается - к лучшему? Обращаю внимание читателей! Книга выходит в новой обложке. Текст книги не изменен! Диалогия. Книга первая

© Архипова Е., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Елена Архипова

Одна ошибка до счастья

Пролог

Полугодом ранее.

– Так Катерина, одевайтесь и проходите к столу! – Мария Ивановна сняла одноразовые перчатки и вышла из-за ширмы.

– Мария Ивановна, чем порадуете? – Катерина аккуратно опустилась на стул рядом с рабочим столом врача.

Мария Ивановна удивленно на неё посмотрела и задала встречный вопрос:

– И давно у Вас, милочка, проблемы со спиной?

– Да это от моей сидячей работы. Ничего серьёзного. Массажем обычно обхожусь. Обычно курса из десяти сеансов хватает. Просто я давно не была на массаже, но к хорошему массажисту ведь не так просто попасть, – улыбнулась Катерина.

Мария Ивановна – гинеколог, но слишком давнее знакомство дает себя знать, и поэтому профессиональный врач не смогла пройти мимо проблемы своей больной, а потому произнесла:

– Слышали о месье Стефане? Он не совсем массажист, но творит чудеса и ставит на ноги совсем уж безнадежных больных. Думаю, что и Вам он поможет. К нему, конечно, не так просто попасть, но Вы, милочка, попробуйте. Не пожалеете, гарантирую! – и перед Катериной легла на стол визитка из дорогого тисненого картона. На темно-зеленом фоне золотыми буквами было выдавлено имя: Дюпонт Стефан и номер мобильного телефона.

– Он француз? – Катерина удивленно подняла глаза на Марию Ивановну.

– Ну, видно, предки у него оттуда, да. Но говорит он без малейшего намека на акцент! Он принимает в моем кабинете раз в месяц и только пациентов 80+. А вот остальную “молодежь”, вроде нас с Вами, – Мария Ивановна рассмеялась, – он принимает в своей клинике за городом. Очередь, конечно, у него длинная, но Вы, милочка, попробуйте. Советую!

– Спасибо! – Катерина убрала визитку в кармашек сумки и выжидательно посмотрела на гинеколога.

– Так, ну по моей специализации Вы здоровы! Мазок я взяла, через две недели будет готов результат, если что-то серьёзное, то Анжелочка с Вами свяжется. Спираль, если хотите, можем снять в следующий Ваш визит. Так что, жду Вас через полгода! – Мария Петровна закончила писать и повернулась к Катерине, – на сегодня всё!

Катерина, охнув, встала со стула и услышала в спину:

– Позвоните и запишитесь. Уверю Вас – не пожалеете!

– Хорошо, спасибо, Мария Петровна, – Катерина благодарно улыбнулась и вышла из кабинета врача.

С кряхтением усаживаясь за руль, она буркнула:

– Гинеколог советует массажиста – это что-то новенькое! Надо знать Марию Петровну, однако, чтобы понять весь комизм ситуации. Правда, что ли, записаться на прием к этому французу?

Развить мысль она не успела, раздался звонок телефона, звонил муж.

– Странно, – удивилась Катерина и сняла трубку, – да?

– Катюха, а ты где?

– В данный момент уже сижу в машине. А что? Соскучился, муж?

– Нет! То есть, да! Катюх, ну вот вечно ты меня с мысли сбиваешь! – завелся вдруг муж, – а где машина стоит? Только не говори, что на парковке!

– Ну, вообще-то, да, на парковке. У поликлиники. Я же говорила, что сегодня к гинекологу поеду, забыл? – вздохнула Катерина.

Этот вопрос Игорь проигнорировал, задав встречный:

– А дома когда будешь?

– Ну, сейчас в магазин за продуктами заскочу по дороге и домой. Думаю, часа через два. Хотела ещё с Олегом кофе попить, но могу отказаться. А что?

– Да ничего, ничего, – сбавил обороты накала муж, – просто приехал, а тебя нет! Пейте кофе с сынулькой, раз договаривались! – хмыкнул он в трубку.

– Ну, извини! Я предупреждала тебя сегодня утром, что поеду в поликлинику. В холодильнике есть ужин, если ты голоден! Сам погреешь или меня дождешься? – почему-то Катерине передалось раздражение мужа. Муж даже не спросил, как она сходила к врачу, как и то, у какого врача она была, может, у неё что-то серьёзное. Уж не говоря о том, что даже и не вспомнил, что она вообще сегодня собиралась к врачу.

– Сам разберусь! – буркнул в трубку и отключился Игорь.

Как только он положил трубку, женщина, лежавшая сейчас рядом с ним в кровати, скользнула рукой по его животу своей пухлой ладошкой и спросила:

– Сколько у нас есть времени?

– Два часа точно есть! Маменька после бакалеи изволят с сыном кофий выкушать в кофейне!

В ответ ему раздался залиvistый смех.

– Слушай, какие же вы с женой разные! И дети у вас, если б не были близнецами и не были так явно на вас похожи, решила бы, что сын не твой родной! В сыне от тебя вообще же ничего нет! Только от Катерины!

– Да уж! Маменькин сынок! Зато Оля – на все сто процентов моя кровь! Ох! Женщина! Что ты творишь? – выдохнул, осознав, что пухлая ладошка женщины творит сейчас под одеялом в его паху.

– Слабо на второй раунд, мужчина? – раздался залиvistый смех в ответ.

Глава 1

Спустя полгода.

Катерина сидела на кухне и делала педикюр. Почему именно здесь? Потому, что так привыкла, потому, что так было удобно, потому, что всё равно целый день она одна дома, и никому своим расположением и запахами лаков не мешает и аппетит не портит. Да просто потому, что именно здесь, в конце концов, можно удобно расположиться, пристроив свою затекающую от постоянного сидения за компьютером и уже от этого постоянно болевшую, спину. А ещё можно удобно закинуть ноги на стул, а на стол поставить и лак для ногтей, и чашку с кофе.

Нет, она, конечно, была "в курсе", выражаясь языком соседки Марины, что и педикюр, и маникюр можно сделать в салоне. Маникюр она там и делала, а вот с педикюром было сложнее. А всё потому, что Катерина при своем росте в 1м75см имела 42-й размер ноги.

– Как под хорошим старцем! Вся в мать! – хохотал отец и целовал дочь в макушку. Сама же Катерина очень стеснялась своего большого размера стопы.

Да, до сих пор стеснялась. Стеснялась в обувном магазине называть свой размер, потому что всегда находились те, кто, услышав размер её обуви, с улыбкой опускали глаза на её ноги. Да чего уж там! Понравившейся Катерине пары обуви просто могло не быть. Производители, видимо, свято уверены, что женщины, имеющие такой размер ноги, должны обуваться в мужском отделе.

Правда, справедливости ради, надо сказать, что в последние годы, с нынешним поколением высоких девушек, с женской обувью такого размера стало проще. Хотя и здесь появились подводные камни: пришлось выбирать молодежный стиль в одежде. Почему? Да потому, что молодые девушки не носят классические туфли на шпильках, они сейчас всё чаще предпочитают кеды, балетки и ботиночки.

– Кать, ну что ты, в самом деле! – смеялась над ней Марина, – ведь ты и ростом не метр с кепкой в прыжке, да и стопа у тебя изящная, не как моя, медвежья лапа, хоть и 38-й размер.

– Марин, ключевыми словами здесь является "38-й размер", а не 42-й, как у меня!!

– Ой, Кать, ну ты думаешь, что ты одна имеешь такой большой размер ноги? – выдавала последний аргумент Марина и сокрушенно качала головой, понимая, что опять не убедила.

– Нет, не думаю, – соглашалась с подругой Катерина, – но я неловко себя чувствую, когда кто-то трогает мои стопы, поэтому и предпочитаю делать педикюр в домашних условиях.

Катерина вздохнула и стерла лак на левом мизинце со словами:

– Да что ж ты у меня как не родной-то? Всегда именно с тобой у меня и проблемы!

– Катерина! Я дома! – раздался из прихожей голос мужа.

– Игорь, я на кухне! – крикнула она мужу и сделала быстрый мазок ярко-красным лаком на тот самый, в родстве которого она сомневалась, палец. А глянув на часы, удивилась раннему возвращению мужа.

– О! А у нас тут маникюрный салон, что ли, открылся? – заглянул муж на кухню, сморщил нос и тут же вышел.

– Ой, фу ты, ну ты! Можно подумать, что клей для твоих моделей пахнет, как французские духи, – буркнула себе под нос Катерина и убрала со стола свои принадлежности. Подула на мизинец для верности, чуть тронула лак, убедилась, что он подсох и не липнет, кивнула сама себе утвердительно. Рассмотрела произведение своих рук придирчивым взглядом, осталась довольна увиденным и пошла в комнату к мужу.

– Закончила? Я могу, наконец, пообедать? – встретил недовольно Игорь появление жены в комнате.

– Да, можешь, – Катерина была спокойна. Обычно, так рано муж не приезжает домой, поэтому вины за собой она не чувствовала. Подумаешь, на кухне педикюр делает. Так она же там и убирает за собой! Так что приди муж домой на полчаса позже и дальше бы не знал, где именно она делает педикюр.

– Чем отобедать изволишь, муж? В меню у нас сегодня солянка, и есть пюре с котлетами.

– Давай солянку, – сбавил накал недовольства в голосе Игорь, солянку он любил.

Катерина ушла на кухню – греть мужу обед. Судя по его недовольному тону, у них там на работе опять какой-то аврал. Вот поест – сам расскажет. Расспрашивать мужа о причинах недовольства, не покормив, не имело смысла. Да и кто же ведёт душевные разговоры на голодный желудок?

Микроволновка звякнула, сообщив о том, что суп погрелся.

– Кушать подано! – крикнула Катерина в комнату так, чтобы муж услышал, и, сбавив громкость голоса, добавила, усмехнувшись, больше уже по привычке, не задумываясь:

– Садитесь жрать, пожалуйста! – всё-таки фразы из старых комедий сами собой иной раз с языка срываются, и ничего ты с этим не поделаешь, – ох, слышала бы меня прапрабабка, удар бы старушку хватил от таких плебейских словечек!

Глава 2

Катерина смотрела, как Игорь ест солянку. Муж ел жадно, она знала, что мужу нравилось, как она готовит. Спросишь – похвалит. А не спросишь – промолчит. Буркнет "Спасибо" и в свою комнату клеить модели самолетов. Почему именно самолетов, он и сам не знал. Небом муж не грезил, пилотом никогда не был. Катерина подозревала, что на самом деле, Игорю всё равно, что склеивать, просто самый первый был самолет, ну и остальные, значит, тоже самолеты.

С мужем они в прошлом году отметили серебряный юбилей свадьбы, как и 25-тилетие детей. Дети, Олег, старший, на целых 10 минут старший, и Ольга младшая, разъехались сразу после окончания школы, друг за другом, как и родились.

Сын, хоть и жил с ними в одном городе, но в гости приезжал редко, а вот звонил матери часто, каждый день. У него свои дела, свои заботы, Катерина это понимала и не обижалась на сына, что не приезжает. Но ведь звонит же! Каждый день звонит! Он, так же как и отец, занимается своим бизнесом. Они с отцом хоть и снимают один офис на двоих, но каждый занимается своим бизнесом. Катерина в хитросплетениях деловых пересечений мужа и сына не разбиралась. Да они очень-то и не рассказывали о работе. На её вопрос:

– Как дела на работе?

Муж выдавал дежурное: "Работаем". Сын был более разговорчив, но и он отшучивался:

– Мам, да не забивай ты свою прекрасную голову мужскими проблемами! Олег был её любимцем, её первенцем, он и был точной её копией.

– Ваша порода! – усмехался всегда муж, – куда нам, крепостным, до вас, дворян. Но кровь мы вашу, голубую, разбавили и, то хорошо!

– Да, наша, – улыбалась Катерина, и добавляла:

– Но склад характера у него твой.

– Да уж! – ворчал муж, – хоть что-то у него от меня, кроме полового признака! Зато Оля – моя! – отец называл дочь именно так, через "К" в её имени. Считая, что так звучит менее пафосно.

Дочь жила во Франции. Она, так же как и Катерина, стала переводчиком. Устроилась в туристическое агентство и возила туристов из родной страны по Франции. И да, дочь пошла в отца и его родню. Ей, в отличие от самой Катерины, чтобы держать стройность фигуры, приходилось много двигаться.

– Мам, ну вот хорошо тебе: лишние килограммы к тебе не липнут! А мне же достаточно только посмотреть на этот несчастный круассан – и сразу 500 грамм плюсом к моему весу прилетает! – сокрушалась дочь.

– Зато у тебя нормальный размер ноги для женщины, а не мой сорок последний! – успокаивала Катерина дочь с улыбкой, – да и округлость форм для женщины только аппетитности ей в глазах мужчин придает.

– Мне бы твои проблемы, мам! – сокрушалась дочь, – а ты знаешь, что женщина, которая после сорока лет ест и не толстеет – однозначно ведьма!

– Ольга, как тебе не стыдно! – вступался за Катерину сын, – мама у нас красавица! А ты, раз уж от одного взгляда на круассан толстеешь, то не смотри на них! Смотри лучше на фрукты – полезнее будет и для здоровья, и для фигуры!

Катерина занималась переводами на дому. Ходить в офис ей не было смысла. Слава все-сильному интернету! Заказы приходили на электронную почту, готовые переводы она отправляла так же, а с начальством она общалась по видеосвязи. Вот и получалось, что целыми днями Катерина была в квартире одна. В такой работе были и свои плюсы, и свои минусы. Из плюсов

– было то, что не надо было ходить в офис, сидеть в одном помещении ещё с кем-то, выслушивать чужие новости и делать вид, что её чья-то чужая жизнь интересует. Сплетни Катерина терпеть не могла. Ни слушать, ни, уж тем более, пересказывать! А из минусов вот как раз и была её больная спина.

С Игорем они поженились, по нынешним меркам, рано, сразу после окончания Катериной университета. В школу она пошла в 6 лет, а потому по окончании университета ей был всего 21 год, Игорю 25.

Ухаживал Игорь за ней не долго, покоров её сердце необычным подарком. Казалось бы – это была обычная кованая статуэтка. Обычная, да не совсем! Юноша, стоящий на одном колене и держащий в руках розу из стекла. Необычное сочетание стекла и металла завораживало и притягивало взгляд.

– Этим ты меня и подкупил! – смеялась Катерина каждый раз, протирая статуэтку от пыли.

Жили Катерина и Игорь дружно, любили друг друга, не ругались, да и некогда им особо было ругаться. Квартира им досталась от бабушки Катерины, пусть двушка, но зато в старом фонде и ведь не съемная, своя. Когда родились дети, совсем стало некогда ругаться, просто не до этого! Там бы выспаться успеть, когда уж было ругаться?

Олег рос спокойным ребёнком, покладистым, а вот Ольга всегда была беспокойной и подвижной. Так же у неё и зубы резались, и разные детские болячки протекали: всегда по самому максимально сложному сценарию, в отличие от Олега, который, если и болел, то всегда легко и недолго.

– Отстрелялись сразу и успокоились! – шутили они всегда с Игорем.

Катерина, раз уж сидела дома с детьми, взвалила тогда весь быт на свои плечи. Как тогда взвалила, так до сих пор и несла, полностью освободив от домашних дел мужа.

Хотя Игорь у неё молодец: без работы никогда не сидел. Не боялся начинать с нуля свое дело. И ведь два раза начинал и поднимался, а она, Катерина, обеспечивала ему крепкий тыл и домашний уют. Ну, а то, что он слов красивых жене не говорил и подарками её не заваливал, так не это же главное в жизни, правда?

Справедливости ради, надо сказать, что цветы муж дарил исправно на все праздники, сам, без напоминания. С подарками дело обстояло хуже, их муж выбирать не умел от слова совсем, предпочитая спрашивать у самой Катерины, что она хочет получить в подарок, а уж потом шел и покупал, то, что она ему сказала с четким указанием цвета, размера и формы. А в последнее время, и модели, например, новомодной техники для кухни. Главное, что деньги в семью приносит и обеспечивает всем, пусть даже и в виде подарков для кухни. По итогу-то ведь это Катерина получает удобство и облегчение в быту.

Через несколько лет они с Игорем обменяли ту квартиру её бабушки на лучшую, более просторную, потом вот и совсем новую квартиру они купили. Хоть бабушка почему-то в завещании и указала отдельным пунктом, ту квартиру не продавать и не сдавать. Но бабушки уже много лет не было в живых и Игорь, махнув рукой и бросив:

– Чудачества это всё ваши, белогвардейские! – даже не вникая, что это была квартира маминой мамы, а совсем не той, “голубых кровей”, как Игорь называл маму отца, – но две квартиры нам не потянуть! – и нашел хороший обмен.

Дети росли, болели, чудили, не так чтобы вот очень чудили, но как все нормальные дети. В школу родителей из-за чудачеств детей специально не вызывали. На родительском собрании, разве что, сделают замечание на неусидчивый характер сына или дочери, и всё.

– Ну, так на то он и парень, чтоб иметь неусидчивый характер! – ворчал всегда Игорь, выслушивая очередные замечания в адрес сына на школьном собрании, – я бы больше расстроился, если бы мой сын начал с девочками на перемене в куклы играть!

– Попрошу без намёков! – заводилась каждый раз на эти слова одна из мамаш, – мой сын будет великим дизайнером одежды! И в куклы, как Вы изволили заметить, он не просто так играет! Он придумывает новые модели платьев.

– Игорь, ну вот зачем ты её каждый раз дразнишь! – отчитывала Катерина мужа по дороге домой, – она одна его воспитывает, и что плохого в том, что парень шить умеет? Это наш с машинками играет, а её сын с тряпочками и швейной машинкой. И потом, может, он действительно станет известным модельером одежды.

– Ага, со всеми вытекающими предпочтениями и отклонениями! – соглашался муж, оставаясь при своем мнении.

– Не хочешь выслушивать жалобы на сына – отдай его в спортивную секцию! Он, кстати, хочет плаванием заниматься или с парашютом прыгать.

– Ну, наконец-то! А то уж я думал, что мы сына мазурке будем учить фехтованию, верховой езде и стихоплетству! – хмыкнул муж и записал сына в бассейн.

Глава 3

– Спасибо. Очень вкусно! Очень люблю твою солянку.

Это было что-то новое из разряда “давно забытое старое”: муж сам, без вопросов похвалил. Катерина удивилась, но вида не подала, было, конечно, приятно, что муж сам похвалил, но всё-таки это было странно. За столько лет совместной жизни она уже выучила мужа, а потому знала, что за этим последует. Наверняка муж скажет, что ему надо уехать. Но вслух она спросила:

– Кофе сделать?

– Да, давай, – согласился Игорь и, помолчав, добавил:

– Кать, мне надо в соседний район съездить.

Катерина стояла к мужу спиной, а потому он не видел её усмешки: “Как я и думала”.

– В чем проблема, Игорюша? – спокойно спросила она, – надо, значит, поезжай.

– Я на три дня уеду. Поеду сегодня, в ночь. Не хочется терять завтрашний день в дороге. День, ну, максимум два, там, на месте, и время на дорогу обратно. Ты ведь тут справишься одна? – продолжал убеждать Катерину муж.

“Да что с ним такое? Не в первый раз же уезжает. Да и я не беспомощная барышня” – удивилась опять она. Она уже давно привыкла к таким внезапным командировкам мужа. Бизнес требовал, она и смирилась.

– Хорошо, конечно. Надо, значит, надо. Какие вещи тебе с собой положить? Костюм, рубашка, галстук? Или у вас там встреча на высшем уровне, но без галстуков? – попыталась она пошутить.

– Быстро ты мужа из дома выпроваживаешь! – выдал вдруг Игорь, – и сама, что ли, собралась куда-то? Ногти вон на ногах красным накрасила.

– Что? – Катерина рассмеялась, – Игорюша, что происходит? Я не могу просто так, для себя, накрашивать ногти на ногах?

Да, она накрасила ярко-красным лаком ногти на ногах, но ведь именно Игорю всегда нравилось, что она красит именно таким цветом. Он, правда, всегда шутил на тему размера ноги жены, говоря, хорошо, мол, что у тебя ногти накрашены, сразу видно, чья нога из-под одеяла торчит – твоя или моя. Да, у мужа тоже был 42-й размер ноги, хоть он и был выше жены на полголовы. Вот такая ирония!

– Да не называй ты меня этим уменьшительно-ласкательным именем! Мне давно уже не 5 лет! – продолжал попытку поругаться муж, – и да, положи костюм, три рубашки и галстуки к ним, ну и там бельё. Да ты же сама всё знаешь, что я тебе объясняю! И да, Катюх, положи плавки для бассейна, мало ли в бассейн будет время сходить.

– Три рубашки? – машинально переспросила она мужа, пропустив мимо ушей его выпад про уменьшительно-ласкательное обращение к нему, которое, кстати, когда-то так мужу нравилось. Злость мужа она сейчас не примеряла на себя. Не примеряла просто потому, что как раз знала, что раз он такой заведенный, то, значит, что-то там у них опять не так на работе. Не так погрузили, не туда отправили или туда, но пришлось поврежденным, потому что не так погрузили. Да и сама поездка была тому подтверждением.

– Да, три! А в чем проблема? – продолжил неожиданно яриться муж, – в одной я буду целый день там, в офисе, сидеть, в другой вечером в кабак придется идти. Наверняка ведь поведут, вину заглаживать! Да и потом ещё один день работать!

– Хорошо, не вопрос, три рубашки. Я поняла, – Катерина поставила перед мужем кофе и пошла за чемоданом.

Муж давно уже не сам собирал чемодан в дорогу. Он, если честно, не всегда и носки-то чистые сам мог найти, какие уж там рубашки в комплекте с галстуками!

– Ох, разбаловала ты мужа, Катерина! – усмехнулась, застав однажды эти сборы мужа в поездку, всё та же Марина, вот уже последние 7 лет как подруга и соседка, – ох, разбаловала! Скачешь вокруг своего благоверного, а он и рад!

– Марин, мне так спокойнее будет. Зато я точно знаю, что он ничего не забыл, – отмахнулась она тогда на слова соседки.

Сбор чемодана занял у Катерины всего 20 минут. Именно она всегда решала, какой костюм, с какой рубашкой и с каким галстуком надеть мужу. А потому она и не задавала сейчас мужу глупых вопросов, стоя перед ним с двумя плечиками в руках, предлагая на выбор костюмы и рубашки к ним. Про плавки для бассейна она тоже не забыла. Муж держал себя в форме и всегда старался останавливаться в отелях с бассейном. И отдых, и разгрузка после встреч с партнерами по бизнесу. Муж не курил, алкоголь не употреблял. Из мужских радостей, как в старом анекдоте, оставил себе употребление ненормативной лексики. Вот приложить по батюшке и по матушке муж мог.

В прихожую они с мужем вышли одновременно: он из кухни, допив кофе, она из спальни с чемоданом для него.

– Хорошо, спасибо! – попытался смягчиться муж, – спасибо, что так быстро.

– Обращайтесь, если что! – усмехнулась Катерина, – телефоны, зарядки, компьютер – это всё взял?

– Да. Это всё в машине.

– К костюму вот это пальто и этот шарф, – протянула Катерина мужу классическое мужское пальто и шарф к нему.

– Да. Спасибо. Ладно, я поехал! – муж дежурно ткнулся чмоком в щеку и вышел.

– Как доберешься, отпишись! – вышла на площадку за ним Катерина.

– Да, конечно. Не скучай! – муж махнул на прощанье и зашел в лифт.

Двери лифта закрылись и Катерина зашла в квартиру. И только она захлопнула дверь, как услышала, что дверь соседки Марины открылась. Обычно дверь подруга открывала шумно, распахивая её нараспашку, от чего ручка стучалась в стену. Сегодня же дверь открылась очень тихо, в несвойственной Марине манере. Катерина и услышала это только потому, что сама ещё не успела отойти от двери. Подчиняясь глупому порыву, Катерина прильнула к дверному глазку и замерла, увидев, что соседка выкатывает из квартиры чемодан.

В этом было две странности: во-первых, сам выход Марины из квартиры. Она и без чемодана-то шумно выходит, а тут вдруг так тихо, будто крадётся. А во-вторых, Марина, вроде, в отпуск не собиралась, в противном случае, Катерина бы об этом точно знала. До сегодняшнего раза Марина всегда советовалась с Катериной, что из одежды ей взять в отпуск.

Марина, в отличие от самой Катерины, была женщиной крупной, "в теле", как, говорят про таких женщин. И раза два так в теле Марины уместилось бы тело Катерины. Марина от этого не смущалась совершенно, а потому поклонники у неё, одинокой и не старой ещё женщины, водились постоянно, но наряды Марина, собираясь в отпуск, выбирала всегда, прислушиваясь к советам Катерины, доверяя её вкусу.

Марина была ровесницей Игоря, то есть ровно на 4 года старше Катерины, и сама Марина же постоянно шутила, на тему "что ты, малолетка, в жизни понимаешь, правда, Игорь?"

И вот Марина вдруг, собираясь в отпуск, ни словом не обмолвилась об этом Катерине? Очень странно! Такого за все 7 лет, что они знакомы, ни разу не было!

Катерина стояла, не шевелясь и не отходя от дверного глазка, а потому видела, что Марина бросила пару раз взгляд на их с Игорем дверь. Создавалось впечатление, что Марина всё-таки крадетсЯ, и крадетсЯ именно от неё, от Катерины. Больше-то не от кого! На лестничной площадке всего две двери: их с Игорем, и Марины. Дверь Марина закрывала аккуратно, не

хлопая, как обычно, даже связкой ключей старалась не звякать. Катерина не шевелилась и даже дышала через раз, ей казалось, что сердце в груди стучит так громко, что его слышно через закрытую дверь. Дабы не привлечь внимания Марины, Катерина дождалась, когда подруга зайдет в лифт и за ней закроются двери, и как только створки лифта сомкнулись, она рванула к окну в спальню. Именно это окно выходило в сторону подъезда. На улице уже зажглись фонари, но светили они гораздо ниже их шестого этажа, поэтому, оставаясь сама в темноте квартиры, Катерина замерла у окна, прекрасно видя машины во дворе.

Дверь подъезда распахнулась, и Марина выпорхнула из подъезда. Именно так порхает женщина, шагая на свидание, ну, или когда знает, что на неё смотрят. Выпорхнула, и походкой "легкой, от бедра, втянув живот и попу", как учила когда-то на всю страну секретарша Верочка всем известную "мыру", пошла вдоль дома, везя за собой чемодан веселенькой расцветки.

Само направление дефиле "походкой от бедра" с чемоданом наперевес уже настораживало : всё дело в том, что свою машину Марина, всегда парковала в стороне совершенно противоположной от направления своего движения.

Катерина переместилась вслед за подругой по ходу её движения. До сегодняшнего дня Катерина никогда не проявляла любопытства к чужой жизни, искренне считая, что каждый вправе жить так, как считает для себя возможным.

Каждый!

Даже лучшие подруги и собственные дети.

Но почему-то именно сегодня Катерина ничего не могла с собой поделаться и с упорством следопыта продолжала следить за подругой из окон своей квартиры. Марина, тем временем, завернула за угол дома. Квартира Игоря и Катерины была угловой, а потому окна выходили и сюда, и даже на другую сторону дома. Но с той стороны дома был парк и подруга вряд ли бы пошла через парк с чемоданом. А значит, Марина шла к строго конкретной цели, явно приближаясь к финишу. Почему явно? Да потому, что, прежде, чем свернуть за угол дома, Марина притормозила, поправила причёску и, сунув руку в карман пальто, что-то вытащила из него.

– Духи! – констатировала Катерина вслух, увидев, как Марина поднесла кулачок к своей шейке сначала с одной стороны, затем с другой и затем, вернув кулачок в карман, Марина ещё раз встряхнула головой, приведя кудри в художественный беспорядок, и лишь после этого шагнула за угол. Катерине не пришлось ещё раз менять место своей дислокации, окно в этой комнате было угловым, поэтому она видела, как Марина продефилировала за угол, где, как оказалось, её и ждали! Дверь одной из машин, припаркованных во дворе, распахнулась, и из неё вышел мужчина в элегантном пальто. Подхватил чемодан Марины, погрузил его в багажник, галантно открыл ей дверцу, потом так же галантно закрыл дверцу, быстро обошел машину, сел за руль и машина рванула с места.

И всё было бы замечательно, если бы мужчина в элегантном пальто не оказался Игорем, мужем Катерины.

Глава 4

Машина с Игорем и Мариной уехала, а Катерина так и осталась стоять у окна. В голове почему-то крутилась фраза: "Многие знания, многие печали". Раньше почему-то смысл этой фразы ускользал от Катерины. Вот сейчас точно были многие знания из разряда, зачем мне эти печали? То, что мужчина в элегантном пальто – её Игорь, в этом сомнений не было, как говорится, отдельное спасибо за отсутствие сомнений фонарю, ярко освещавшему парковку. Как не было сомнения и в том, что Марина, её подруга, села в машину к её мужу.

– Так. Стоп! Может, он её просто в аэропорт подвозит? Чего ты тут в ступор впадаешь и наговариваешь на людей? – попыталась успокоить сама себя Катерина и сама же у себя и спросила:

– И именно поэтому Игорь ждал её за углом? Тоже, кстати, не на своем обычном месте парковки.

На торце дома были окна только их квартиры, а значит, встреча Штирлица с женой, в данном случае Марины с Игорем, была максимально скрыта от соседских глаз. А тот единственный человек, которого действительно это могло заинтересовать, то бишь, сама Катерина, обычно по окнам не подглядывал. Но ведь, как известно, всё когда-то случается в первый раз. Вот и Катерине вдруг, захотелось в шпионов поиграть. Вот и поиграла на свою голову!

Она потянулась в карман за телефоном, решив позвонить подруге, но не успела. Телефон в руке залился трелью звонка и высветилось имя сына.

– Сынулька, привет! Как дела?

– Да, всё хорошо, мам. Спасибо! Как вы? Уже выехали?

Упс! Сын сдал папулю с потрохами и сам не понял этого.

– Куда выехали? – задала Катерина вопрос сыну вкрадчивым тоном.

– Ой, мам, да ладно тебе! – рассмеялся сын, – я в курсе, что вы с отцом сегодня на все выходные в СПА уезжаете, слышал, как отец номер люкс для новобрачных со всеми вытекающими примочками, ну, там, фруктами и дальше по списку, заказывал. И ваш сын уже взрослый мальчик, не тушуйся, мам! Я только сказать хотел тебе по секрету, я слышал, что в том отеле, кроме шикарных бань и джакузи, первоклассный массажист работает. Так ты уж не стесняйся там, раскрути папаню по максимуму и на массаж на всю твою больную спину, и на уход у косметолога. Их лечебные грязи хвалят, хоть и говорят, что не дешевые. Я знаю, что сделку папуля удачную провернул, так что денежки у него на всё это точно есть! – хохотнул сын, – только, чур, уговор! Я тебе ничего не говорил!

– Мы своих не сдаём! – усмехнулась Катерина, – я обязательно воспользуюсь твоим советом, сын. Спасибо!

– Ладно, мамуль, мне бежать пора. Хороших выходных вам!! Возвращайтесь с батей домой здоровыми, бодрыми и полными сил, тем более, что они вам с отцом скоро понадобятся, – бросил таинственную фразу сын.

– погоди, сын! Это как понимать? – насторожилась тут же Катерина, – никак ты жениться собрался?

– Мам, не беги впереди паровоза! Всё! Целую в обе щёки! – расхохотался сын и повесил-таки трубку, так больше ничего и не объяснив.

– Вот ведь редиска! – бросила в сердцах Катерина.

Оставалась всё-таки слабая надежда, что, может, Игорь не с Мариной поехал свою удачную сделку отмечать?

– Мариш, привет! Ты дома? – Катерина решила попытаться всё выяснить, и уже или добить себя изменой мужа с подругой, ну или хоть подругу не потерять.

– Привет, Катюш. Слушай, нет. Мне позвонил сын и попросил все выходные у них в доме пожить. Они с женой в Турцию рванули, а меня на своих животных оставили. Представляешь, красавцы, да? Они, значит, там, на солнышке греться будут, а мама, значит, за их собаками присматривай! – Марина даже обиженный тон изобразила, – а ты хотела что-то, Катюш?

– Да, думала, может, посидим, поболтаем. Игорь уехал на три дня.

Если бы подруга и правда уехала к сыну, присматривать за его собаками, то Катерине бы последовало приглашение присоединиться. Тем более, что именно так всегда Марина и делала. Но в этот раз подруга промолчала, не пригласив "на природу, на воздух, свежее гоуно за собачками собирать", как она это называла, приглашая Катерину каждый раз, когда её на самом деле просил сын с невесткой пожить у них в доме.

– Так что, прости, подруга!! Не в этот раз! – вздохнула Марина притворно, и продолжила закапывать сама себя:

– Тебя не зову, помню, помню, что ты говорила про большой и сложный текст, который тебе в этот раз прислали! И да, Катюш, ты не удивляйся, что моя машина во дворе стоит: она что-то забарахлила, я завтра планировала её в автосервис отогнать, да вот не успела. Пришлось такси вызывать.

Ну, вот и всё. Нет смысла звонить Игорю. Зачем звонить? Получить килограмм лапши на уши ещё и от него, по случаю, как оказалось, подрабатывающего таксистом у Марины? Мало тебе лапши от подруги?

– Эх, надо было тебе, Игорюша, носки хоть дырявые положить, что ли. Поразил бы там Марину своей частичной обнаженкой. Вот только где ж их взять, носки-то с дырками? Да, Игорюша, плохая тебе жена досталась, ни тебе носков для эротического обнажения перед любовницей, ни скандала на дорожку, так сказать, для очистки и успокоения совести. М-дааа...

В этот момент телефон подал сигнал, напоминая, что у Катерины через час визит у гинеколога.

– Да чтоб тебя! – вздрогнула Катерина от неожиданности, – вот совсем мне сегодня не до гинеколога! – буркнула Катерина, обращаясь к своему телефону, – мне бы тут с неверным мужем и бывшей подругой разобраться, понимаешь? А ты мне предлагаешь сейчас тащиться в поликлинику.

– Хотя, у моей судьбы хорошее чувство юмора, должна признать: Марина там сегодня ноги перед моим мужем будет раздвигать, а я перед своим гинекологом! Эх, жаль мой гинеколог не мужчина, а то было бы совсем весело! Нет, ну надо же, а! – усмехнулась Катерина, и отправилась собираться на визит к врачу.

Записывалась она ещё две недели назад, хорошо, что вот напоминание в телефоне поставила, потому и не забыла! Время ей тогда предложили самое последнее, предупредив об этом и попросив не опаздывать.

Возраст "баба ягодка опять" Катерина уже миновала. Да и ягодки её уже вот даже мужу, как оказалось, совсем не интересны! А потому посещение врача было просто для профилактики, но отменять визит к врачу уже поздно, так что ей пришлось собираться и выезжать в поликлинику.

– Спираль, что ли, вытащить? Зачем она мне? Точнее, во мне? – бубнила себе под нос Катерина, садясь за руль, – да! Точно! Решено: спираль вытаскиваем!

– Нет, ну, однако, же, а? Какой ты, Игорюша, сволочь, всё-таки. Для секса со мной у него, видите ли, всегда отговорки имеются: дела у него, видите ли, голова у него другим сейчас, видите ли, занята и потому не до секса ему. Тьфу, зараза!! А ещё, говорят, что только у сварливых женушек головы болят! А нет, у мужей тоже, оказывается, головы болят! – ругалась с мужем, а по факту сама с собой, Катерина, направляясь в поликлинику, – и ведь как заливался всегда: мы ведь уже такие с тобой родные. Ну что ж мы с тобой без секса не можем

жить хорошо? Разве секс в нашем возрасте так важен? – передразнила Катерина мужа, стараясь подражать его голосу.

– Да нет, конечно, родной! Совсем не важен! – ответила сама себе уже своим голосом, вспомнив их недавний с мужем разговор, – и как давно, интересно знать, вы, голубки, сиречь, муж любимый и подруга верная, спелись в одной тональности?

В коридоре у кабинета врача никого не было, Катерина приехала даже раньше времени визита, а потому решила посидеть под дверью и подождать своего времени. Стулья в коридоре Катерина всегда воспринимала, как изошренные орудия пыток, заказанные руководством по ошибке. И сиденье, и спинка были абсолютно прямыми. Сидеть на них было очень неудобно. А с её больной спиной даже больно. Её гинеколог была женщиной суровой и принципиальной: записана на 18.30, значит, и зайдешь именно в это время, и нечего стучаться и сообщать о своем прибытии под дверь раньше времени! Пришла раньше времени, значит, сиди и жди, когда тебя позовут.

Катерина аккуратно устроила свою тощую задницу, как называла её вполне, кстати, стройную пятую точку всё та же Марина, на пыточное орудие, по ошибке именуемое "стулом", нашла наиболее приемлемое положение для спины и выдохнула, приготовившись ждать.

И тут произошли сразу два события: в коридоре показалась бабуля божий одуванчик, которая, впрочем, довольно бойко засемила по больничному линолеуму в направлении Катерины, и открылась дверь в кабинет, выпуская ещё одну бабулю. Выпорхнувшая из кабинета бабуля могла смело претендовать на звание "Мисс Мальвина" и совершенно точно получила бы его за один только цвет своих волос. Вот, собственно, только цвет волос и выдал её возраст. Потому как ни походка, ни осанка не выдавали возраст Мальвины.

– Вы к доктору Дюпонт? На 18.30? – обратилась к Катерине медсестра, отвлекая её от созерцания чудного фиолетового цвета кудряшек удаляющейся очень бодро бабули.

– Нет, но да, – выдала Катерина короткий зашифрованный текст.

О том, что текст получился именно зашифрованным, было понятно по лицу медсестры и по степени крайнего удивления, появившегося на её лице. Катерина, поморщившись, встала с пыточного стула, выдохнула и шагнула к двери в кабинет.

– Не поняла. Вы Бойко Екатерина? – уточнила медсестра.

– ДА. Я Бойко Екатерина. И НЕТ! Я не к доктору Дюпонт. И снова ДА! Я на 18.30, но я к доктору Петровой Марии Ивановне.

– Девушка, что Вы мне голову морочите? – возмутилась медсестра, которую Катерина, кстати, тоже видела в первый раз. С её врачом всегда работала Анжелочка, а не эта рыжая, размалеванная, как для выхода на сцену, мадам на 10-ти сантиметровых шпильках и в халатике, доходящем лишь до середины бедра.

Катерина, увидев и оценив внешний вид это рыжей пародии на настоящую медсестру, даже перевела взгляд на табличку, висевшую рядом с кабинетом, сомневаясь, вдруг она дверью ошиблась. Хотя, вся экипировка рыжей наводила на мысль, что Катерина не просто кабинетом могла ошибиться, а зданием районной поликлиники и съемочным павильоном, где снимают фильмы для взрослых.

И вот тут к ним подскочила бабуля с внешностью божьего одуванчика и с воплем "Успела!" юркнула в кабинет, втолкнув в него непонятливую рыжую медсестру и захлопнув дверь перед носом Катерины.

– Приплыли, тазики! – выдохнула Катерина и снова со вздохом опустилась на свой стул, которому было полшага до пыточного орудия. Уходить она не собиралась, во-первых, время её визита ещё не настало, а во-вторых, не вытаскивать же бабулю из кабинета! А то, что сейчас совсем не её гинеколог ведет прием, было, конечно, очень странно, но не столько, чтобы из-за этого от визита к врачу отказываться. Да, за все те годы, что Катерина ходит к гинекологу

Петровой Марии Ивановне, такого не было ни разу, но, может, её врач элементарно заболела. А этот доктор, как там его, Дюпонт, кажется, просто заменяет её врача.

– Дюпонт, Дюпонт. Что-то знакомое! – Катерина попыталась вспомнить, где и когда она уже слышала эту фамилию. Её рука сама потянулась к кармашку в сумочке, она вытащила из него темно-зеленую визитку и удивленно уставилась на кусочек из дорогого картона, – точно! Мне ведь его Мария Ивановна советовала! Ах, ты ж! Надо же, как отрезало!

Глава 5

Катерина опустилась на стул перед кабинетом и потеряла счет времени. В голове всё крутилась сцена, где муж галантно открывает дверцу перед Мариной, потом так же закрывает за ней. Ах, да! Ещё и ручку ей предложил, будто она в карету садилась, а не в обычный автомобиль.

– А ведь мне ты, Игорюша, руки не подаешь, хоть и знаешь, что у меня спина больная, – протянула Катерина вслух и усмехнулась, – и ведь не смутило же вас, мои до сегодняшнего дня любимые и верные подруга и муж, что вас соседи наши увидят.

Вот про соседок Катерина сейчас и думала, точнее, про одну из таких любительниц сунуть нос в чужие дела. Алена Петровна была старшей в их подъезде, добровольно взвалившей на себя эту ношу. Взвалила-то она ношу на себя, а нести приходилось всем соседям. Потому что у Алены Петровны абсолютно отсутствовало такое понятие как деликатность. Она искренне считала, что может останавливать любого из жильцов по вопросам их дома, важнее которых, по её мнению, ничего не могло быть. И ведь всегда эта деятельная дама подбирала для решения таких вопросов самое неподходящее для этого время. Тоже дар, знаете ли, подгадывать самое неудобное время. Вспомнив Алену Петровну, Катерина даже невесело усмехнулась:

– Как же это она Марину и Игоря пропустила? Хотя, вряд ли она их пропустила. Ох, вот, как говорится, зуб даю, что она их увидела и даже хорошо рассмотрела, и уж меня она точно не пропустит! И ведь вопрос даже задаст, что за, простите, фигня творится во вверенном ей человеичнике! Классический сюжет из анекдотов про мужа и соседку. Что ж мне ей говорить, что мой муж к пятидесяти годам устал от моего супового набора и его на плюшки потянуло?

Додумать в этом направлении Катерина не успела, потому что дверь кабинета распахнулась и из него вышла та бабуля, что так бесцеремонно пролезла без очереди. Да и господь бы с ней, с бабулей, если бы Катерина не обратила внимания на то, что и эта бабуля удалялась от кабинета совсем другой походкой. От созерцания летящей походки бабули Катерину отвлек голос всё той же медсестры:

– Девушка, а Вы тоже к нам?

– Что значит "тоже к вам"? – опешила Катерина, – так я же записана на приём. Мы же уже выяснили с Вами это. Я на 18.30.

– Вы Бойко Екатерина? – уточнила рыжая красотка и растерянно обернулась, видимо, к тому самому доктору с французской фамилией.

И вот то, что случилось потом, заставило Катерину даже забыть об Игоре с Мариной. Из глубины кабинета она услышала приятный мужской голос, задающий вопрос (барабанная дробь) на французском языке. Получалось, что у доктора не только фамилия была французской, мало ли кому какая фамилия от предков досталась, но он действительно был французом? Катерина, конечно, поняла, что спросил доктор, всё-таки она переводчик и именно этим языком она владела в совершенстве, но она сама говорила на классическом языке, а вот доктор говорил на одном из его диалектов.

– Амели, что происходит? К нам ещё одна посетительница? – услышала Катерина вопрос врача.

Катерина, услышав, как зовут девушку, даже улыбнулась. "Амели" имело и второе, до смешного подходящее ей, значение: "работа".

А вот Амели ответила на русском:

– Да, месье Стефан. И у нас сюрприз: она тоже Екатерина Бойко.

– Да? – протянули удивленно из глубины кабинета.

И в дверях появился тот, кого эта рыжая Амели называла месье Стефан. Шагов мужчины Катерина не услышала, он просто вдруг оказался в дверном проёме, заняв его практически полностью разворотом своих мощных плеч. Ну, или она просто потратила все свои силы и всё своё внимание на подъём с пыточного изделия, под названием стул и поэтому не слышала шагов врача?

Катерина, после того, как, приняла вертикальное положение, увидела перед собой красивого статного мужчину с абсолютно седыми волосами и такой же седой аккуратной бородкой. Стильная стрижка, высокий лоб без единой морщины, несмотря на седину, прямой, идеальной формы нос. И осанка! О, да! Такой осанке любая балерина позавидует! А уж её прапрапрабабка точно бы оценила.

Про таких мужчин её бабушка говорила: "Породист". Сейчас Катерина точно видела перед собой ту самую породу, про которую столько слышала от бабушки. И да, точнее и сказать было нельзя, именно породист. Мужчина был высок и широкоплеч, одет он был в стандартную униформу врача: бледно-зеленые штаны и такого же цвета рубашку без пуговиц с короткими рукавами. Ворот на рубашке был "V" – образным и открывал ямку на шее и часть груди. И короткие рукава, и этот вырез не скрывали татуировок на мощных руках и широкой груди мужчины, которые заканчивались на запястьях мужчины и не заходили на шею. Будь он одет в классическую мужскую рубашку с длинными рукавами и с галстуком на шее, то был бы похож на директора банка. Хотя, пожалуй, от директора банка его отличал слишком яркий цвет глаз. Глаза были неестественно яркого зелёного цвета, что наводило на мысль, что у него цветные линзы. Вряд ли директор банка будет вставлять себе линзы, да ещё цветные. Директор уж наверняка купит себе очки в стильной и дорогой оправе.

Катерина и сама имела глаза зелёного цвета. И вот как раз её глаза, когда она смеялась, или купалась, меняли свой цвет, становясь более яркими. Она знала это, потому что ей об этом все говорили, да и сама себя она в зеркале видела, каждый раз сожалея, что её глаза не всегда имеют такой яркий насыщенный цвет. Но и в те счастливые моменты её глазам было далеко до такой яркости, как у этого странного доктора.

А он впился в неё этими своими невозможными глазами цвета изумруда. И Катерина забыла, как дышать, у неё всё поплыло перед глазами и ей вдруг стало жарко. Не душно, а именно жарко! И жар шел от этих странных глаз врача и проникал в её тело тоже через глаза. Зрительного контакта врач не разрывал, а сама Катерина просто не могла оторваться от его глаз. Жар опустился вдоль позвоночника, точно выделив болезненное место. Это было очень странное ощущение, в том месте словно осталась метка, как в навигаторе автомобиля. А потом доктор с внешностью банкира моргнул, и жар пропал, даже как будто цвет его глаз стал менее насыщенным.

– Добрый вечер, мадам. Вы к нам? – сейчас мужчина просто удивленно на неё смотрел.

– Да. Как видите, – Катерина удивленно моргнула, пытаясь понять, что это сейчас такое с ней было, и ответила, не задумываясь.

И тут она улыбнулась, глядя на врача. Улыбнулась просто потому, что мужчина заговорил с ней на французском, а она ему ответила на этом же языке. Но всё очарование прервала рыжая Амели, которая стояла сейчас за спиной врача, и что-то шепнула доктору, от чего его левая бровь удивленно взлетела и он, чуть повернув голову к ней, переспросил:

– Да? Разве?

– Да.

– Екатерина, вы знаете французский? – уточнил врач, не поверив, видимо Амели.

– Да.

– Вот как?

– Да. Я переводчик. Но я владею классическим языком, а Вы говорите на одном из диалектов, бургундском, если не ошибаюсь?

Доктор, видимо, опять включил свой сканер, потому что Катерине опять стало жарко. Но особенно жарко стало почему-то внутри, стыдно сказать, в матке. Изнутри жгло металлом. Жгло так сильно, что у Катерины потемнело в глазах. Последней мыслью была: "Это же спираль. Горит она там у меня, что ли?"

Глава 6

Очнулась Катерина уже в кабинете, лежа на кушетке, в одном нижнем белье. Месье Стефан стоял, чуть склонившись над ней, и медленно вел над её телом руками. Вёл, чуть перебирая пальцами и не касаясь её, его лицо было сосредоточенно-серьезным, даже сердитым, по-прежнему оставаясь невозможно красивым. Между его руками и телом Катерины было расстояние сантиметров в пять, но ей казалось, что она чувствует его руки на своем теле. Она даже чувствовала приятную теплоту от его ладоней. И там, где он проводил руками, становилось очень тепло и вместе с тем легко. Мысли в голове текли вяло и медленно, как мед из банки в пиалу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.